

Ло Сяо не отлучался от Цзян Яо с тех пор, как они встретились, поэтому было странно, что он исчез, не сказав ни слова.

Ло Сяо беспокоился. Неужели Цзян Яо оставила его в трейлере, потому что он ему надоел? Неужели он решил, что он ему больше не нужен?

Ло Сяо почувствовал себя некомфортно, и в его сердце нарастала боль.

— Простите, вы не видели моего спутника? — спросил Ло Сяо, с тревогой глядя на водителя.

«Он ушел, когда мы начали двигаться в течение дня. Он должен вернуться позже, — беззаботно сказал водитель.

Он не верил, что такой собственник надолго оставит свою возлюбленную.

Ло Сяо закусил губу. Он чувствовал беспокойство и дискомфорт, но знал, что не может ничего сделать, кроме как ждать возвращения Цзян Яо.

Вздыхнув, Ло Сяо вернулся в карету. Он сел на землю и, бросив последний взгляд на свое окружение, снова начал совершенствоваться.

Он совершенствовался полдня, когда кто-то постучал в дверь.

Ло Сяо очнулся от совершенствования, и его глаза блестели от волнения. Может, Цзян Яо вернулась?

Ло Сяо поднялся на ноги и пошел открывать дверь. Его глаза блестели надеждой, а на губах мелькнула улыбка.

Он открыл дверь и обнаружил, что это была девушка из фургона — одна из девушек, с которыми он разговаривал прошлой ночью.

Увидев ее, его счастливое выражение несколько успокоилось, но она не приняла это на свой счет, а просто улыбнулась.

— Я принесла тебе обед, — сказала она, улыбнувшись Ло Сяо. «Почему бы мне не составить тебе компанию, пока мы ждем возвращения твоего напарника?»

В данный момент Ло Сяо не особо интересовался болтовней с кем-либо. Он был подавлен и обеспокоен. Он хотел полностью сосредоточиться на совершенствовании, чтобы у него не было тревожных мыслей, но у него не хватило духу отказать девушке.

— Скажи, этот твой напарник действительно силен, не так ли? — спросила девушка, и Ло Сяо неловко кивнул головой.

"Как давно вы вместе?" — спросила она, но Ло Сяо молчал и не отвечал.

"Прости! Я не хотел подглядывать! — воскликнула девушка, когда поняла, что, возможно, задала слишком личный вопрос.

Ло Сяо лишь улыбнулся ей, но ничего не сказал. Он был не в настроении болтать, особенно о Цзян Яо.

«Вашему партнеру нравятся только парни или ему нравятся и девушки?» — упрямо продолжала спрашивать девушка. Даже такой медлительный и невинный человек, как Луо Сяо, понял, что эта женщина интересовалась Цзян Яо и что она пыталась вытянуть информацию из Луо Сяо.

Ло Сяо не ответил ни на один из ее вопросов, а лишь неопределенно улыбнулся женщине, говорящей что-то вроде «я не знаю» или «я не могу сказать».

"Шутки в сторону! Ты хоть что-нибудь знаешь о своем партнере?! девушка наконец потеряла самообладание и закричала на Ло Сяо.

«Зачем такому совершенному мужчине нравится другой мужчина, да еще такой простой и глупый, как ты?» — фыркнула она.

«Я такая же красивая, как и вы, и я гораздо лучше осведомлена о том, как устроен мир. Когда он вернется, тебе лучше отойти в сторону и позволить мне соблазнить его, — сказала она.

Ло Сяо почувствовал себя оскорбленным. Правда, он был медлителен и наивен, но если бы ему сказали такие вещи в лицо, даже если бы он был еще послушнее, он все равно рассердился бы.

— Он мой, — сказал Ло Сяо тихим голосом, но его глаза блестели, и он непреклонно смотрел на женщину.

Внезапное проявление непреклонного отношения полностью застало женщину врасплох. Но, хотя она была потрясена, она не собиралась отступать.

— Если бы он так заботился о тебе, он бы не оставил тебя одну! — возразила она, и от ее слов Ло Сяо почувствовал себя неловко.

Почему Цзян Яо бросила его? Он не знал. «Пожалуйста, покиньте карету», — раздраженно и подавленно сказала Ло Сяо, но женщина только торжествующе рассмеялась.

— Значит, ты знаешь, что не так важна для него! — сказала она со смешком, вставая. — Поскольку ты не так важен, я просто заберу его у тебя. До Небесного Города еще далеко, и я легко смогу соблазнить его до того, как мы туда доберемся. А теперь будь хорошим мальчиком и не стой у меня на пути.

— Уходи, — повторил Ло Сяо. На этот раз его голос дрожал от гнева. Он уже знал, что не был чем-то особенным для Цзян Яо, но ему не нужно было слышать это от других.

Женщина больше не задерживалась в карете и уехала так же быстро, как и приехала. Ло Сяо потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться, прежде чем он снова погрузился в совершенствование.

Он поглотил эссенцию из воздуха и медленно превратил ее в духовную энергию. Скорость, с которой он совершенствовался, казалась ему медленной, но по сравнению с другими культиваторами души высокого земного ранга, его скорость заставила бы их истекать кровью от зависти.

Он потратил совсем немного времени на переход от низкого к высокому земному рангу.

День прошел, пока Луо Сяо совершенствовался. Караван беспрепятственно двинулся вперед, но Цзян Яо не было видно. Даже когда караван остановился на ночь, а ужин вот-вот должен был быть доставлен, Цзян Яо все еще нигде не было видно.

Поскольку Цзян Яо не было рядом, Ло Сяо не вышел из кареты. Все, что он делал, это выращивал. Он проигнорировал свой желудок, который урчал вместе с затянувшимся страхом быть покинутым.

В ту ночь он не спал и на следующий день продолжал совершенствоваться. На этот раз никто не пришел, чтобы доставить ему еду или поболтать с ним. На самом деле женщина, которая была там раньше, изо всех сил старалась заставить людей из каравана восстать против Ло Сяо.

«Но, лидер, почему бы нам просто не выгнать его? Он не был тем, кто платил за путешествие с нами, — женщина еще раз попыталась убедить их лидера оставить Луо Сяо в глуши.

«Возможно, он не заплатил, но его компаньон заплатил, — бескомпромиссно сказал лидер. — Они арендовали карету до Небесного Города, чтобы он мог находиться в ней до тех пор».

Женщина стиснула зубы, когда услышала его слова, а вождь посмотрел на нее проницательным взглядом.

«Не создавайте проблем. Этот молодой человек, возможно, не силен, но его партнерша очень сильна. Он должен быть в состоянии избавиться от всего нашего каравана, не задумываясь, — сказал он.

Глаза женщины блестели от волнения. Она тоже думала, что он сильный, но хотела, чтобы он посмотрел на нее. Она верила в свое соблазнительное обаяние.

Время шло медленно, и вскоре Ло Сяо уже три дня и три ночи культивировался в карете.

Его вид был изможденным, и хотя его разум был яснее, чем когда-либо прежде, его тело было на грани коллапса.

Когда на четвертый день солнце поднялось над горизонтом, Ло Сяо больше не мог сдерживаться. Он был сосредоточен исключительно на самосовершенствовании, но теперь его тело не могло идти в ногу.

Он рухнул на пол вагона. В его глазах мелькали черные точки, а желудок был совершенно пуст.

Он тоже ничего не пил, и его тело было полностью истощено.

Не заботясь ни об этом, ни о чем-либо другом, Ло Сяо закрыл глаза и поддался тянущей его тьме.

Что касается того, сколько времени прошло, Ло Сяо не знал. Внезапно он почувствовал, как что-то прохладное проскользнуло ему в горло. Его пересохшее и неприятное чувство медленно утихло, и Ло Сяо почувствовал, что больше не лежит на земле.

На это ушло много сил, но Ло Сяо заставил себя открыть глаза.

Перед ним было очень соблазнительное лицо, лицо, которое он слишком хорошо знал.

Ло Сяо все еще был наполовину в бреду из-за переутомления, поэтому он поднял руку и погладил красивое лицо перед собой.

— У меня галлюцинации? — пробормотал он себе. Неужели он так сильно скучал по Цзян Яо, что теперь представлял его перед собой?

— Я настоящий, — мягко сказал Цзян Яо, но в глубине его глаз таился гнев.

Он очистил духовный апельсин и кормил им Ло Сяо, дольку за раз. Именно это разбудило его раньше.

Чем больше Ло Сяо ел, тем более ясной он становился. Сначала было облегчение и радость от того, что Цзян Яо вернулась, но потом пришел гнев. Почему он не предупредил его о своем

отъезде?

Когда он съел весь духовный апельсин, он понял, что находится в руках Цзян Яо. Цзян Яо сидел на земле, а Ло Сяо лежал в его объятиях.

«Меня не было совсем недолго. Почему я возвращаюсь и вижу тебя почти мертвым? — спросил Цзян Яо бархатистым и мягким голосом, но Ло Сяо почувствовал гнев в его голосе.

— Кто просил тебя уйти, не сказав ни слова, — пробормотал Ло Сяо, но это не успокоило гнев Цзян Яо.

— Ты обвиняешь этого лорда? — спросил Цзян Яо опасно низким голосом.

Ло Сяо чувствовал угрозу, исходившую от Цзян Яо, но он полностью проигнорировал ее, когда поднял голову и посмотрел в глаза другому мужчине.

"Это твоя ошибка!" — сказал он дрожащим голосом не от страха, а от подавленных эмоций, которые он испытывал последние несколько дней.

— Я ничего не знал, а тебя просто не было! Откуда мне было знать, что ты бросил меня? Откуда мне знать, планировали ли вы когда-нибудь вернуться? Это было целых четыре дня! Четыре дня!" — воскликнул он, пока слезы текли по его лицу, когда он неохотно посмотрел на Цзин Яо.

Цзян Яо сначала расстроилась. Ему не нравилось, что его обвиняют, но когда он увидел заплаканное и испуганное лицо рядом с тем, что было сказано, он вдруг понял, что это, на самом деле, его вина.

Никогда прежде не чувствуя вины, он не знал, что ему делать с этим чувством, которое съедало его изнутри.

Он не знал, что делать, и, увидев сердитые, но заплаканные глаза Ло Сяо, почувствовал боль в сердце.

Он заключил молодого человека в объятия, положив голову Ло Сяо ему на плечо, и начал нежно гладить его по спине.

— Мне очень жаль, — сказал он. Впервые в жизни он извинился из-за чувства вины, но у него не было времени об этом думать, потому что именно в этот момент Луо Сяо вцепился в него и начал громко плакать.

Чувство покинутости все еще засело у него в голове, но раньше он отказывался показывать это.

Теперь, когда Цзян Яо вернулся, он внезапно почувствовал себя намного лучше, но все, что он сдерживал, вырвалось наружу.

Цзян Яо просто сидел неподвижно и нежно поглаживал спину Ло Сяо, ожидая, пока он успокоится. Он даже не пытался воспользоваться им, на самом деле, он держал Ло Сяо так, как будто тот был самым ценным сокровищем, которое у него было.

Когда Ло Сяо успокоился, он погрузился в глубокий сон. Но, несмотря на то, что он спал, его руки крепко сжали рукав Цзян Яо, словно опасаясь, что он снова исчезнет.

Цзян Яо осторожно выдернул одежду из его рук и поднял Ло Сяо на кровать, где завернул его в одеяла.

«Знаешь, я должен был уйти», — сказал Цзян Яо. У него возникло желание объясниться, когда он посмотрел на спящего Ло Сяо.

«Моя семья недоумевала, почему я так долго не возвращался. Они даже послали кого-то проверить меня. Если бы он увидел вас, он бы рассказал об этом другим, и это было бы хлопотно. Поэтому по этой причине я отправился на встречу с ним в другое место».

«Я никогда не думал, что он будет держать меня там так долго. Мне жаль.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623740>